

Я — библиотекарь

Я — сельский библиотекарь, так будет точнее ибо, как жизнь в городе в корне отличается от жизни на селе, так и работа сельского библиотекаря намного отличается от работы моего городского коллеги. Библиотека на селе является единственным местом интеллектуального досуга. Возможно поэтому я отношусь к работе с трепетом, как к некой миссии, которую на меня возложили свыше, чувствую, что мне доверили нечто такое, за что будет с меня строгий спрос. Нет смысла говорить, насколько интересна и многогранна эта профессия, не поймете пока сами не пройдете через все эти профессиональные лабиринты.

90-е годы прошлого столетия судьбоносно отразились в моей личной жизни так, что проработав 8 лет на должности инженера-конструктора в городе с населением больше миллиона жителей, я очутилась в глухой деревне с малышом на руках, одна без какой-либо опоры, село родное, но родителей уже нет. Мои бывшие коллеги с ужасом восклицали: «Зачем ты едешь в глухомань!» Они, мои коллеги, были гораздо практичнее меня, осознав, что инженера стране стали не нужны, быстро ушли кто на рынок, кто в бухгалтера переучиваться. А я отшучивалась: «Еду поднимать культуру на селе!»

Но, как говорят мудрецы: «В каждой шутке есть доля правды». Вот так 23 года служу культуре, а точнее людям, односельчанам...

Интересно наблюдать, как все события, происходящие в стране отразились на читателях, библиотеке и самом библиотекаре.

Сейчас с восторгом вспоминаю. О! Какие это были годы! С одной стороны это было время хаоса, отчаяния: люди остались без работы, но это было и время нового, неизведанного. На арену вышли новые идеи, новые мысли, новая политика, все старое рушилось, ломалось, наступала новая веха в истории отечества. А народ ринулся в библиотеку в поисках себя, в поисках новых знаний, в поисках того, чтобы как-то осмыслить происходящее. Никогда не забуду трудные 90-е, но в то же время насыщенные годы. В день обслуживала в среднем 60-70 читателей, именно читателей, которые буквально «проглатывали» книги, периодические издания. Благо тогда было что читать: появились новые имена в литературе, литературно-художественные журналы знакомили с писателями эмигрантами, все, что десятилетиями пряталось от народа, вырвалось наружу. Но было одно «но», которое меня как библиотекаря настораживало еще тогда: шквал низкопробной литературы, «желтой» прессы, до сих пор краснею при мысли, что через мои руки прошли газеты типа «Спид-инфо», что стала невольной соучастницей извращения сознания людей. Я не понимала, зачем такое печатают. Мы, библиотекари, в жажде новых читателей почему то купились на эти издания.

Время ажиотажа проходило, кто-то начинал открывать свое дело, появляются фермеры, кто-то ездит на вахтовые работы, а кто-то постепенно уходит в мир иллюзий, заводит дружбу с Бахусом, но в перерывах не забывают библиотеку. Во всех сельских библиотеках есть такой тип читателя, как правило, такой читатель приходит с утра в библиотеку, не знаю что им движет, начать жить сначала или как то заглушить дискомфорт в душе. Для него библиотека - временное прибежище. Этот читатель, как я заметила, читает только исторические романы, причем может многократно перечитывать одни и те же произведения, словно пытаясь найти объяснения происходящим метаморфозам своей судьбы, а может и судьбы своей Родины. У меня иногда возникает мысль, а может не надо

человеку так углубляться в историю, может от того он, бедолага, все глубже отдаляется от жизни? Мне, как библиотекарю интересны эти люди, они могут поспорить о прочитанном, изложить свою точку зрения, и мыслят они иначе, чем другие.

Спрос в литературе начинает менять свое направление. Вахтовики берут с собой на далекий Север детективы, чтобы как-то скрасить свое одиночество вдали от семьи, они уже сами перестают посещать библиотеку, для них жены, близкие люди берут книги, а когда ему ходить в библиотеку, если за время его отсутствия накопилось мужской работы по хозяйству, а срок отдыха короткий. Женщины, как правило, безработные, начинают читать бульварные романы, в перерывах между сериалами. Незаметно изменились потребности читателя - это хорошо видно при анализе читательских формуляров. Большим спросом стали пользоваться книги по рукоделию, декоративно-прикладному искусству... Это уже конец 90-х, время нищеты, когда нам библиотекарям по 8 месяцев не выдавали зарплату. Не выделялись деньги на приобретение литературы и, чтобы удовлетворить потребности читателя в книге, приходилось заимствовать книги в районной библиотеке, а делалось это по личной инициативе, берешь связку примерно из 30 книг и тащишь на себе. Перестали ездить рейсовые автобусы до райцентра, так и ходили мы, культработники часто пешком, в руке связка книг, снег скрипит под ногами, а расстояние чуть больше 20 км, пока не подберут в дороге сердобольные водители частных машин. Каково «поднимать культуру на селе»?! Даже появился термин «голосовать», заимствованный из советских времен, т.е. стоишь на трассе с поднятой рукой в надежде «поймать попутку», а поездки эти были жизненно важны, потому что после всех перемен, страна не стала менее бюрократичной, то и дело требовали различные справки. Обычно на трассах стояли мы – интеллигенция - цвет и свет села и девушки - «трассовички» (тоже продукт нового времени), только цели у нас были разные. В этот период я еще умудрялась продолжать заочно учебу в институте. Приходилось работать в суровых условиях, температура в здании библиотеки в зимний период не превышала +7 градусов, и это продолжалось 7-8 лет, так работала котельная, почему-то всегда в наше село привозили самый плохой уголь или некачественный мазут. Но, мы библиотекари, понимающий народ, воспитанный на советских постулатах «лишь бы не было войны...», все остальное переживем. Учителя по-другому реагировали, они, не стеснясь выходили на демонстрации протеста с лозунгами «Если тетя без сапог — значит тетя - педагог». А библиотекари как говорили «умирали молча», не зря же академик Д.С. Лихачев сравнил библиотекаря «с последним святым в России...».

Для чего я это описываю? Хочу понять, что служило стимулом вообще для работы, которая отнимала у меня не только рабочее время, но и беспощадно обкрадывала мое личное время. Помню после работы в вечернее время проводила мероприятия для населения вместе с коллегами из Дома Культуры, порой до 4-х часов утра просиживали, ломая голову над сценарием проведения того или иного праздника, это сейчас изобилие готовых сценариев, а тогда все приходилось выдумывать самим. А что значит провести одно крупное мероприятие, это ведь не только сценарий написать, нужно красиво оформить сцену, создать атмосферу праздника, сделать так, чтобы зритель еще и еще захотел посещать эти праздники. И это при тех условиях, когда культуру снабжали по остаточному принципу, т.е. все атрибуты приходилось буквально добывать различными путями, чаще приносили личные вещи, предметы. Запомнились широко раскрытые удивленные глаза моего сына, уже подростка, когда я снимала дома с окон занавески для оформления инсценировки «Евгения Онегина». Что это? Самоотверженность, служение людям или это есть та самая любовь к Отечеству, то самое чувство патриотизма, когда всю себя без остатка посвящаешь тому, чтобы мир вокруг стал чуть-чуть добрее, лучше, светлее... И я ведь не одна такая, нас много, уверена, что все мои коллеги, в разных уголках страны, поступают точно также, потому что... потому что если посвятил себя этой профессии, по другому просто не можешь поступать, выбор заложен в самих словах

«Культура», «Библиотека».

21 век внес свои коррективы в жизнь людей. Окружающая действительность все чаще напоминала романы английского классика Т. Драйзера, витала над селом одна мысль, «любым способом разбогатеть». Часто в лексиконе появлялась фраза «Деньги не пахнут...». Невесть откуда появилась складная поговорка на татарском языке, если дословно перевести звучит она примерно так: «Кто, читая книги, разбогател?». Тут ответить было нечем, мне не на шутку страшно становилось от таких заявлений, библиотекарь со своей смешной зарплатой был безжалостно отброшен в самую низшую яму социального статуса. Временное затишье я использовала с пользой для библиотеки: оформляла краеведческие альбомы, благо появился компьютер, и все, что по крупицам собирала многие годы, нашло свое применение. Но я каким-то шестым чувством понимала, что все происходящее нужно просто пережить и выскочить на новый виток развития. Я понимала, что имея три диплома на руках, я обязательно должна найти выход из сложившейся ситуации, и тут на помощь ко мне пришли КНИГИ — мои драгоценные друзья. И это были книги психолога по трансформации нового мышления — Наталии Правдиной. Прочитав их, поняла, что автор этих книг хитроумно рассказывая про китайскую философию, ненавязчиво призывает читателей к чтению произведений классиков, к духовному развитию, к поэзии, т.е. к повышению своего интеллекта. Как библиотекарь я узрела в этом прямую рекламу своей профессии, буквально «проталкивала» ее книги в массы, а сама перестраивала свое сознание, и тут начали приходить новые идеи, различные формы работы. Так родилась идея создания библиокафе, для любителей поэзии. Больше внимания уделять начала массовой работе с населением — это Дни поселения, Сабантуй, вечера по краеведению, цикл мероприятий «Село красиво людьми», митинги в День Победы. Наладила тесный контакт со школой. Учащиеся пройдут по литературе тему, тут же закрепляем пройденный материал в библиокафе на литературно-поэтических вечерах. Самое главное для библиотек это предлагать качественные услуги, стать конкурентоспособной. Поэтому к любому делу я прикладываю свою душу. Библиотекарь на селе должен быть всегда на виду, быть безупречным, авторитетным, осознанно подходить к любым сельским проблемам, заботиться не только о духовном развитии односельчан, но и направлять мысли людей на сохранение своей национальной культуры, призывать жить в чистоте, не засоряя окружающую природу.

На сегодня я поняла одно, может это прозвучит нескромно, но я, как библиотекарь и личность нужна людям, своему селу - это и есть высшая награда для меня. Через два года, достигнув пенсионного возраста, при уходе на заслуженный отдых, мне не стыдно будет смотреть в глаза односельчанам. Почему-то вспомнились строки В.С. Высоцкого «Мне есть, что спеть, представ перед Всевышним, мне есть чем оправдаться перед ним...»